

УДК 94(47).084.6:070+32.019.5(470.331)

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОПАГАНДЫ НА НАСЕЛЕНИЕ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л. А. Болокина

Тверской государственный технический университет,
кафедра истории и политологии, Тверь

На примере Калининской области рассматривается методика пропаганды, применявшейся в советском государстве во второй половине 1930-х годов. Показаны цели и средства пропаганды, проанализированы основные идеи, настойчиво внедрявшиеся в массовое сознание накануне Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: газеты, пропаганда, советская власть, СССР, Калининская область.

В отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. повышенное внимание исследователей вызвала тема влияния власти на формирование общественного сознания в СССР перед началом Великой Отечественной войны¹. Достаточно подробный анализ системы, содержания и механизмов пропаганды, осуществлявшейся в СССР накануне войны, представлен в труде В. А. Невежина². Означенные вопросы освещены в ряде других работ³, в том числе в региональных изданиях⁴. Авторы современных диссертационных исследований затрагивают такой аспект, как взаимосвязь про-

¹ Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996; Гречухин П. Б. Власть и формирование исторического сознания советского общества в 1934–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997; Кулешова Н. Ю. «Большой день»: грядущая война в литературе 1930-х годов // Отечественная история (далее – ОИ). 2002. № 1. С. 181–191; Тяжельникова В. С. Советская песня и формирование новой идентичности // ОИ. 2002. № 1. С. 174–180; Багдасарян В. Э. Образ врага в исторических фильмах 1930–40-х гг. // ОИ. 2003. № 6 и др.

² Невежин В. А. «Если завтра в поход...». М., 2007.

³ Голубев А. В. «Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен»: к вопросу о закрытости межвоенного советского общества // ОИ. 2004. № 4. С. 32–53; Его же. «Россия может полагаться лишь на саму себя»: представления о будущей войне в советском обществе 1930-х годов // ОИ. 2008. № 5. С. 108–127; Моисеева И. Ю. Социально-психологический портрет фронтовика Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006; Новиков М. В. Советский Союз и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. // Российская история. 2009. № 5. С. 51–63.

⁴ Смирнов В. А. Политические репрессии в Тверском крае в 1937–1938 гг. // Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Тверь, 2001. Т. 1. С. 25–35; Его же. «Право-троцкистское подполье» в Калининской области и его ликвидация в 1937–1938 гг. // Там же. С. 575–584; Цветков Г. П. Советское законодательство и репрессивные органы в 20–30-е годы // Там же. С. 7–25.

водившегося идеологического воздействия и массовых настроений, присутствовавших в довоенном советском обществе⁵.

В данной статье на примере Калининской области рассмотрены попытки власти при помощи пропаганды формировать массовые настроения в предвоенный период. Изучение практики применения идеологического ресурса представляется важным с учётом значимости этого канала влияния на население в годы Великой Отечественной войны.

Известно, что в 1930-х гг. на всей территории СССР действовала строго централизованная система тотальной пропаганды⁶. Данное обстоятельство позволило исследователям назвать Советский Союз «пропагандистским государством»⁷. Исключением не являлась и Калининская область.

Основная цель, которую ставило государство в отношении собственных граждан, – перевоспитать их на основе советских ценностей, привить новые социальные нормы. В процессе перевоспитания пропаганде отводилась инструментальная роль⁸. Пропагандистская работа осуществлялась главным образом через структуру партийных организаций на местах. Для проведения разнообразных мероприятий использовалась сеть культурно-просветительских учреждений, включавшая школы, дома культуры, сельские клубы, библиотеки, избы-читальни и т. д. Внедрение необходимых власти идей обеспечивалось с помощью разнообразных средств.

Наглядная агитация присутствовала в виде плакатов, фотовыставок, стенгазет. Целям пропаганды служили радио и кино, однако с учётом малого количества радиоточек, кинотеатров и киноустановок в области данный инструмент трудно считать масштабным. Жёсткий контроль над книгоизданием помогал распространять новые ценности через литературу. В 1938 г. миллионным тиражом был выпущена «История ВКП (б). Краткий курс». 14 ноября 1938 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП (б)”», после чего в стране прошла массовая кампания по изучению данного произведения. Библиотечные фонды, в значительной мере освобождённые от книг прошлых лет, заполнялись серийными научно-популярными изданиями, в основном героической тематики. Совершенно очевидно, что их основными читателями были молодые люди. Широкомасштабное воздействие на подрастающее поколение велось через систему школьного образо-

⁵ Маркелов С. Ю. Общественное сознание в СССР как отражение внешнеполитической пропаганды ВКП (б), 1939–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004; Родионова И. В. Механизмы формирования патриотического сознания населения в 1930-е гг. На материалах РСФСР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Дудич И. С. Деятельность государственных органов и общественно-политических организаций по подготовке молодежи к защите Родины во второй половине 1930-х – июне 1941 гг.: на примере Смоленской, Калининской и Орловской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

⁶ Подробнее о системе пропаганды в СССР см.: Невежин В. А. Указ. соч. С. 52–88.

⁷ Цит. по: Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009. С. 252.

⁸ Там же.

вания. Особой формой пропаганды в рассматриваемый период истории считают песенные тексты⁹.

Изучение источников позволяет определить наиболее эффективные средства идеологического влияния на жителей области – периодическую печать и устную агитацию на митингах, лекциях, собраниях, беседах, коллективных читках. В силу этого основное внимание сосредоточено далее на рассмотрении материалов областной прессы.

Центральная идея, которая транслировалась советской пропагандой во второй половине 1930-х гг., выражалась в следующем: «СССР – страна счастливой прекрасной жизни, страна цветущей культуры», где «каждый гражданин имеет неиссякаемые возможности для проявления своего таланта»¹⁰. Постоянно подчёркивалось, что именно «под руководством Сталина наша страна в небывало короткие сроки сбросила с себя обличье вековой отсталости и стала могущественной индустриальной державой, грозной, неприступной для врагов крепостью социализма»¹¹. Следует отметить, что в местной прессе значительное место на первой полосе отводилось общесоюзным материалам.

Анализ текстов областной газеты «Пролетарская правда» показывает, что большая их часть была посвящена масштабным социально-экономическим преобразованиям, происходившим в стране. Почти в каждом номере сообщалось об открытии промышленных предприятий, дорог, строительстве жилых домов, школ, больниц, библиотек и клубов, развитии новых отраслей производства. Часто сообщения в прессе сопровождалось впечатляющими снимками с соответствующими надписями. Так, фотография с изображением аккуратных пятиэтажных домов была помещена под заголовком «Новые города СССР»¹².

Для усиления эффекта, производимого на читателей, иногда рядом помещали две картинки, символизовавшие прошлое и настоящее. Подобные изображения составляли серию «Старое и новое», выполненную журналистами к выставке под названием «Индустрия социализма». Например, на первом изображении показывался «Размол зерна прежде», когда согнувшаяся женщина размалывала зерно в ступке, а на другом возвышалось огромное здание мельничного комбината¹³.

Яркой демонстрацией успехов в области сельского хозяйства стала открывшаяся в Москве летом 1939 г. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Заметки о ней содержались почти в каждом номере «Пролетарской правды». Наглядным доказательством преимуществ колхозной системы служили описания павильонов с экспонатами, среди которых присутствовала не только продукция животноводства и растениеводства, но и муляжи уютных домов колхозников с красивыми цветами вокруг. Выставоч-

⁹ Тяжельникова В. С. Указ. соч. С. 174, 176.

¹⁰ Пролетарская правда. 1937. 1 мая. С. 1.

¹¹ Там же. 1941. 21 янв. С. 1.

¹² Там же. 1939. 18 июля. С. 2.

¹³ Там же. 1937. 15 нояб. С. 2.

ное изобилие являлось для читателей зримым воплощением достижений советского общества и вызывало массу позитивных эмоций. Рядом с сообщениями из Москвы располагались материалы о том, как в это же время трудятся на полях области калининцы – участники выставки. Это должно было подкрепить у читателей надежду на то, что благополучная и счастливая жизнь, представленная на всеобщее обозрение в столице, настанет и в их местности. Среди многочисленных фотографий с выставки находились снимки жителей области, например «группы колхозников из Бежецкого района у скульптуры товарища Сталина» или «экскурсантов Великолукского района у знаменитой скульптуры тов. Мухиной “Рабочий и колхозница”»¹⁴. Старания прессы оказались не напрасными, и спустя год газеты писали об огромном количестве желающих принять участие в новом выставочном показе.

Функция сельскохозяйственной выставки была примерно такой же, как и у массовых советских праздников, – демонстрация формального одобрения власти со стороны жителей разных регионов страны, что можно расценить как способ легитимации режима¹⁵.

Отдельным направлением пропаганды стало поддержание энтузиазма населения через прославление трудовых успехов «народа героев, народа созидателей»¹⁶. Указывая на достижения последнего времени – строительство канала Москва – Волга, создание ледоколов, строительство самолётов, покорение Северного полюса и многое другое, власть призывала всех граждан советской страны сделать максимум возможного для новых побед. Стремление достичь небывалых прежде результатов прививалось через идею об особых стимулах к труду в СССР, когда усилия человека превосходят технические возможности. Так, к годовщине смерти секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП (б) С. М. Кирова была опубликована заметка от имени двоих рабочих-путиловцев о посещении «Миронычем» их цеха. Тогда на слова инженера завода о максимальном количестве выпуска не более двух тысяч запасных частей в день гость ответил, что «технически невозможно, а коммунистически возможно» выпускать и больше, после чего стали выдавать пять тысяч частей в день¹⁷. При этом время от времени звучало напоминание, что не только количество, а и «качество советских товаров должно быть лучшим в мире»¹⁸.

Известным фактом является то, что в СССР был разработан целый комплекс мер, которые способствовали повышению производительности труда без материального стимулирования. Личный вклад рабочих, колхозников, служащих в грандиозные свершения мог выражаться в сверхурочной работе, участии в субботниках, принятии новых обязательств или

¹⁴ Пролетарская правда. 1939. 17 авг. С. 1; 12 авг. С. 1.

¹⁵ Рольф М. Указ. соч. С. 253.

¹⁶ Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / авт.-сост.: А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М., 2007. С. 41.

¹⁷ Пролетарская правда. 1936. 1 декаб. С. 2.

¹⁸ Там же. 1939. 12 июня. С. 1.

включении в очередное социалистическое соревнование. О подобных инициативах почти ежедневно сообщалось в газетах.

Символами трудовых и иных успехов становились имена стахановцев, рекордсменов во всех областях. На местах также появлялись свои герои, на которых следовало равняться. В Калининской области среди известных была фамилия Х. А. Моляковой – льновода-передовика из Краснохолмского района. Трудовые звенья, следовавшие примеру этой женщины, называли «моляковскими». Слава об их ударной «стахановской работе на льне» разлетелась по всей области, и даже в отдаленных районах сочиняли частушки на эту тему: «На участке моляковцев // Самый лучший лен растёт. // Моляковка лён теребит, // Песни весело поет»¹⁹.

Через средства массовой информации проводилась мысль о внутреннем единстве народов, входивших в состав СССР, новых перспективах для свободного развития, которые они получили после веков угнетения и бесправия. Так, упоминая о декаде азербайджанского искусства в Москве, журналисты подчёркивали, что это – «свидетельство расцвета социалистической культуры»²⁰. Такой же смысл несли в себе снимки красивых современных зданий павильонов Дальневосточного края, Грузинской ССР и других республик на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве²¹. В 1939–1940 гг. на первой странице «Пролетарской правды» регулярно присутствовала рубрика «Наша родина», содержавшая подборку новостей из разных уголков СССР – Урала, Сибири, Таджикской, Украинской, Грузинской ССР, Калмыцкой, Северо-Осетинской АССР, республики Немцев Поволжья и т. д. Как правило, они рассказывали о новых достижениях страны социализма в области сельского хозяйства, промышленности, транспорта, спорта, культуры, здравоохранения.

Следующим направлением работы пропагандистского аппарата стало возвеличивание вождя. Власть успешно использовала такую особенность национального сознания, как глубокое уважение к верховному правителю. В предвоенные годы авторитет Сталина служил идеологическим инструментом мобилизации населения. Советским гражданам прививалась вера в вождя, в то, что именно он выражает интересы всего народа, понимает и чувствует их лучше, чем сами люди, что он мудрее их.

На этом поприще способность режима к мифотворчеству проявилась особенно ярко. Упоминание имени Сталина и наличие его фотографии в выпуске газеты являлись фактически обязательными, во второй половине 1930-х гг. без них не обходился ни один экземпляр анализируемого печатного издания. Рассказы и очерки о вожде публиковались «от имени» людей самых разных профессий и из разных уголков СССР. Так, в мае 1936 г. «Пролетарская правда» напечатала заметку о его нелегальной революционной деятельности в далеком 1902 г., ссылаясь на авторство соратника

¹⁹ Пролетарская правда. 1937. 5 декаб. С. 4.

²⁰ Сталинская молодежь. 1938. 1 мая. С. 1.

²¹ Пролетарская правда. 1939. 9 авг. С. 1; 11 авг. С. 2.

Сталина К. Канделаки²². Летом того же года сталинский портрет в газете оказался рядом с портретами лётчиков-героев Чкалова, Байдукова, Белякова, завершивших легендарный перелёт. Вождь аплодировал, выражая одобрение и приветствие людям, прославившим страну²³.

Развивая тему «двух вождей», к очередной годовщине со дня смерти Ленина газеты, как правило, публиковали портреты обоих лидеров, называя Сталина верным продолжателем дела Ильича. Если же присутствовало лишь изображение Ленина, внизу непременно размещали несколько строк, автором которых был Сталин²⁴.

Людей старательно уверяли в том, что глава государства успевает проявить своё внимание буквально к каждому району и даже конкретному колхозу. В первомайском номере «Сталинской молодёжи» в 1938 г. фигура «гения человечества, творца самой демократической Конституции мира, любимого товарища Сталина» была помещена на фоне Кремля и большого количества людей, держащих его портреты. Крупнее остальных и ближе к главе государства изображены две девушки с цветами и парень в кепке – видимо, с учётом целевой аудитории газеты. Ниже был напечатан текст известной песни «Жить стало лучше», в которой говорилось о желании «всей необъятной страной» крикнуть родному Сталину спасибо и пожелать долгих лет жизни и здоровья²⁵.

Чтобы показать единство народа, ведомого мудрым руководителем, «Пролетарская правда» в тот же праздничный день под красным знаменем с профилями Ленина и Сталина разместила изображения представителей кавказских и среднеазиатских республик, славянской женщины с ребёнком на руках, молодого мужчины в каске со звездой и в военной форме²⁶.

Тексты речей Сталина регулярно печатались в периодических изданиях, передавались по радио и обязательно обсуждались в рабочих коллективах. Следует отметить, что сказанное главой государства нередко принималось на веру, даже если не соответствовало реальному положению дел. Приметой времени стало то, что газетные штампы, прочно укореняясь в сознании населения, воспроизводились в письмах граждан Сталину, содержащих жалобу, просьбу о помощи или благодарность. Обращения обычно начинались со слов «Дорогой вождь и учитель» или «Великий наш вождь и учитель товарищ Сталин», отражавших представления советских людей об особой роли руководителя страны²⁷. Нередко в районные комитеты партии приходили ответы из ЦК ВКП (б) с указаниями оказать необходимую помощь авторам посланий, что, разумеется, укрепляло их веру в заботу вождя о каждом гражданине СССР.

²² Пролетарская правда. 1936. 5 мая. С. 3.

²³ Там же. 10 авг. С. 1.

²⁴ Там же. 1939. 21 янв. С. 1; 1940. 21 янв. С. 1, 2; 1941. 21 янв. С. 1.

²⁵ Сталинская молодёжь. 1938. 1 мая. С. 1.

²⁶ Пролетарская правда. 1938. 1 мая. С. 1.

²⁷ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 1. Д. 628. Л. 78, 79.

Несмотря на столь мощное пропагандистское давление, действительные настроения жителей области далеко не всегда совпадали с материалами СМИ и речами партийных ораторов²⁸ главным образом из-за несоответствия между их содержанием и реальными условиями жизни большинства населения.

Для перевода массовых настроений в необходимое для власти русло требовалось соответствующим образом объяснить причины социальных, экономических проблем, существовавших в довоенном советском обществе. С этой целью руководство СССР указывало на наличие внутренних и внешних врагов, которые своей вредительской деятельностью мешали успешному развитию страны. Освещение в официальной пропаганде многочисленных кампаний против разного рода вредителей в 1930-х гг. было подчинено главному принципу: «все хорошее – от партии и вождя; все плохое – от врагов и „разложившихся“ местных руководителей»²⁹. Факты свидетельствуют, что «террор и пропаганда шли в 1930-е гг. рука об руку; оба метода были направлены на переплавку общества и создание нового мира с новыми – советскими – людьми»³⁰. Согласно логике строительства социалистического общества граждане, которые не желали воспринимать советские ценности, подлежали уничтожению или изоляции.

При выяснении причин репрессий, проводившихся в СССР на протяжении 1920–1930-х гг., исследователи называют насилие необходимым элементом жизнеспособности диктаторских режимов³¹. Вместе с тем можно указать причины отдельных этапов репрессий, так как конкретные репрессивные акции отражали реакцию руководства на отдельные проблемы. Например, одна из целей террора 1937–1938 гг. состояла в «уничтожении в преддверии войны потенциальной „пятой колонны“ и соответствующем повышении мобилизационной готовности общества и партийно-государственного аппарата»³².

Сигналом к началу нового витка репрессий послужил приказ народного комиссара внутренних дел Н. И. Ежова № 00447 от 30 июля 1937 г., в котором были определены конкретные категории советских граждан, подлежащие расстрелу или заключению. Среди них оказались бывшие кулаки, уголовники, активисты религиозных общин, бывшие члены политических партий, казаки, бывшие должностные лица царской администрации³³. Именно эти люди обозначались властью как «опасные элементы» для общества. Операция по их репрессированию проходила и на территории Калининской области. Всего с августа 1937 г. по 26 марта 1938 г. по первой категории (как «наиболее враждебные элементы», подлежащие расстрелу) было осуждено

²⁸ Подробнее см.: *Болокина Л. А.* Негативные настроения жителей Калининской области накануне Великой Отечественной войны // *Изв. Алтай. гос. ун-та.* 2009. № 4. С. 32–35.

²⁹ *Хлевнюк О. В.* Указ. соч. С. 194.

³⁰ *Рольф М.* Указ. соч. С. 253.

³¹ *Хлевнюк О. В.* Указ. соч. С. 194.

³² Там же.

³³ Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост.: М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009. С. 15.

4 587 человек, по второй категории («остальные враждебные элементы», подлежащие заключению в тюрьмы или лагеря) – 5 613 человек³⁴.

В рамках поставленной задачи – ликвидации «пятой колонны» – особое внимание уделялось приграничным регионам, в числе которых была и Калининская область. С этим обстоятельством связана особенность репрессивной кампании в области. Она заключалась в том, что основной удар наносился по западным районам, в число которых вошли Опочецкий, Красногородский, Себежский, Идрицкий, Пустошкинский и некоторые другие, а также по районам сосредоточения военных объектов, железнодорожных магистралей – Ржевскому, Бологовскому, Великолукскому, Калининскому и др.³⁵ Эти районы пострадали больше всего в организованном сверху процессе выявления «вражеских шпионов».

Охватившая страну кампания по поиску троцкистов, бухаринцев, диверсантов позволяла длительное время поддерживать общество в так называемом состоянии осажденной крепости. При этом в общественном сознании формировался образ внутреннего врага в лице представителей перечисленных выше групп населения. Пропаганда отводила решающую роль в борьбе со шпионами защитникам государственных интересов, «доблестным наркомвнудельцам во главе со сталинским наркомом Ежовым»³⁶.

Вместе с тем, представляя правящую партию и силовые структуры гарантами общенародных интересов, власть обращалась к населению с призывами проявлять бдительность и бороться с вредителями. Граждан привлекали к участию в процессах, хотя и в разных качествах – зрителями, свидетелями, выразившими согласие с принятыми решениями через газеты. Подобная практика применялась в судах над троцкистами в западных районах Калининской области. Так, в Красногородском районе в процессе участвовали 52 свидетеля; кроме них и примерно ста жителей данного района на судебное заседание прибыли председатели колхозов, рядовые колхозники, слесари МТС из всех районов Опочецкого пограничного округа, Пустошкинского, Невельского, Новосokolьнического и других районов Великолукского пограничного округа. Подсудимые обвинялись не только в подрыве экономической мощи СССР, стремлении дискредитировать колхозную систему и прочее, но и в желании «открыть свои границы в тот момент, когда фашистские полчища обрушатся на страну Советов»³⁷.

Показательно, что на той же газетной странице, где сообщалось о начале разбирательства, ниже под заголовком «Требование трудящихся – расстрелять подлую троцкистскую шайку!» были указаны граждане, от имени которых звучал призыв расправиться с «гнусным отребьем человечества» – ткачи «Пролетарки», рабочие и колхозники Калининского и

³⁴ Смирнов В. А. Политические репрессии в Тверском крае в 1937–1938 гг. С. 26.

³⁵ Там же. С. 27

³⁶ Сталинская молодёжь. 1938. 1 мая. С. 1.

³⁷ Пролетарская правда. 1937. 14 окт. С. 2.

Максатихинского районов, рабочие обувной фабрики в Кимрах, коллектив Каменской бумажной фабрики и др.³⁸

Как отмечалось ранее, в показательных районных процессах на местном уровне реализовывался принцип, согласно которому официальная власть отделялась в сознании граждан от реальных проблем советского общества. По мнению исследователей, эти процессы «задумывались как спектакль», который доказывал крестьянам, «что настоящая советская власть – не та, с которой они сталкивались в повседневной жизни, и тот факт, что Сталин, олицетворение власти, карал теперь местных руководителей за их грехи, был призван продемонстрировать это»³⁹.

Необходимо отметить, что значительная часть населения вовсе не под давлением власти, а по собственной воле участвовала в митингах и соглашалась с резолюциями, требовавшими расстрелять изменников. Об этом говорит тот факт, что к началу 1938 г. только из 30 районов Калининской области в УНКВД поступило 2 550 заявлений, «помогающих органам вскрывать контрразведывательные формирования и разоблачать оставшиеся корни врагов народа»⁴⁰. Словосочетание «враг народа» стало привычным, именно так клеймили виновников своих жизненных неурядиц авторы писем с жалобами во властные структуры⁴¹.

Осложнение международной обстановки, которое произошло во второй половине 1930-х гг., внутри СССР в полной мере использовалось в пропагандистских целях. Наряду с образом внутреннего врага активно формировался образ врага внешнего. В силу закрытости советского общества источниками информации о внешнем мире для граждан оказывались газеты, радио и слухи. Данные современных исследований показывают, что газеты являлись основным источником для 59 % служащих, 47 % представителей интеллигенции, 30–35 % рабочих и 18 % колхозников. Радио выполняло такую функцию только для 15,5 % населения. Напротив, слухи оставались востребованными для 60 % колхозников, 43 % рабочих (для 26 % квалифицированных) и 34 % интеллигенции⁴². Представляется, что Калининская область не являлась исключением.

Основополагающим элементом при освещении международной ситуации в советской пропаганде была идея о враждебном капиталистическом окружении, в котором находится СССР. Кроме того, во второй половине 1930-х гг. советским людям регулярно напоминалось, что вокруг границ их отечества существуют очаги конфликтов и нарастание международного кризиса со временем непременно приведет к началу «новой империалистической войны», в которую может быть вовлечён и Советский Союз. Вывод о том, что империалистические противоречия «поставили на очередь войну»⁴³,

³⁸ Пролетарская правда. 1937. 14 окт. С. 2.

³⁹ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2008. С. 321.

⁴⁰ Цветков Г. П. Указ. соч. С. 22–23.

⁴¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 584. Л. 8, 13.

⁴² Голубев А. В. «Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен». С. 36.

⁴³ Цит. по: Кулешова Н. Ю. Указ. соч. С. 181.

прозвучал в речи И. В. Сталина на XVII съезде партии 26 января 1934 г. Принцип внешней политики СССР в сложившихся условиях Сталин выразил словами: «Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками»⁴⁴.

Двойственность официальных заявлений, распространяемых через средства массовой информации, состояла в том, что постоянные декларации о мирном характере внешней политики СССР уживались с доктриной революционной наступательной войны во имя победы мировой революции. В газетных передовицах подчеркивалась особая миссия СССР как «оплота мира во всем мире, надежды международного пролетариата и всех трудящихся»⁴⁵. Вместе с тем звучал прямой призыв к трудящимся всех стран идти по пути СССР, расширять «фронт борьбы против фашизма и войны», за мир и социализм⁴⁶. Предполагалось, что в случае начала войны против СССР пролетариат капиталистических государств ударит в тыл собственным угнетателям. Капитализму и фашизму противопоставлялся единый пролетарский фронт братских компартий, руководимых Коминтерном. Читателю было ясно, что за словами о присоединении новых территорий к «миру социализма» последует и военная помощь со стороны СССР участникам борьбы с капитализмом.

Несмотря на явную двусмысленность такого положения, вполне оправданным оказывался вывод о том, что советский народ должен уметь защищаться, а значит, всеми силами укреплять свою обороноспособность. Именно эта мысль настойчиво повторялась в довоенной пропаганде. По мнению современных исследователей, формирование «оборонного сознания» в советском обществе, поддержание состояния готовности к победоносной войне было проектом власти, на который ориентировались искусство и пропаганда⁴⁷. Характерным примером пропагандистского творчества служит плакат довоенной поры с изображением красноармейца с винтовкой на фоне заводов и тракторов с надписью «Мы хотим мира, но к отпору готовы»⁴⁸.

Необходимо отметить, что особую роль в воспитании «оборонного сознания» сыграл кинематограф. Именно в кино столь рельефно изображалась готовность граждан СССР защищать свою родину в случае опасности. Весьма показателен перечень кинофильмов, демонстрировавшихся Калининским областным отделением «Союзкинопрокат» летом 1939 г. в рамках кинофестиваля, приуроченного к всесоюзному празднику железнодорожников. В клубах железнодорожников городов Ржев, Осташков, Торжок, станции Медведево зрители смотрели следующие картины: «Эскадрилья № 5» режиссера А. М. Роома, «Если завтра война» Е. Л. Дзигана, «Морской пост» В. М. Пронина, «Шёл солдат с фронта» режиссера В. Г. Легошина, «Ленин в 1918 году» М. И. Ромма, «Великий гражданин» Ф. М. Эрлера, «Щорс» ре-

⁴⁴ Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. С. 41.

⁴⁵ Пролетарская правда. 1938. 1 мая. С. 1.

⁴⁶ Сталинская молодёжь. 1938. 1 мая. С. 2.

⁴⁷ Голубев А. В. «Россия может полагаться лишь на саму себя». С. 111.

⁴⁸ Великая Отечественная война 1941–1945.: военно-исторические очерки. М., 1998. Кн. 1. Вкладка.

жиссера А. П. Довженко и ряд других лент⁴⁹. Их показывали в кинотеатрах области вообще, и часто на афишах они обозначались как «оборонные» или «оборонно-популярные». В фильмах нередко впервые озвучивались тексты новых песен, написанных по заказу власти и служивших своеобразным, но при этом весьма эффективным средством пропаганды.

В качестве важнейшего элемента «оборонного сознания» власть рассматривала патриотизм. Понятие патриотизма было базовой категорией советской пропаганды. Это было связано с концепцией И.В. Сталина о построении социализма в СССР, из чего следовало, что СССР – образцовая страна, где решены политические, экономические, культурные проблемы. Патриотизм становился в этой связи своеобразным инструментом, с помощью которого общество мобилизовалось на выполнение поставленных задач, и отождествлялся с именем Сталина, понятием Родина.

Одним из средств воспитания патриотизма стало обращение пропагандистов к историческому материалу. При этом напоминания о победах, оставшихся в далеком прошлом, сочетались с прославлением недавних успехов Советской армии. Так, большой материал, посвящённый 230-летию Полтавской битвы под названием «Разгром “непобедимых господ шведов”», помещался в газетах рядом с описанием инсценировки событий у оз. Хасан, показанной отрядами общества «Динамо» на физкультурном параде в Ленинграде⁵⁰. Апеллируя к советскому патриотизму, официальные средства массовой информации воспевали «легендарных героев» Гражданской войны Щорса и Чапаева, но вместе с тем в списки рекомендованной литературы для докладов ко дню Военно-морского флота СССР включались статьи о победе при мысе Гангут, Синопском сражении и других памятных для русского флота днях⁵¹.

В деле воспитания патриотизма в качестве главной целевой группы рассматривалась молодёжь. Для подростков был разработан целый комплекс мероприятий в этом направлении. В газетах освещалась жизнь пионеров в лагерях Осоавиахима, занятия школьников в кружках БГТО, соревнования, на которых сдавали нормы на звание юного ворошиловского стрелка. Один из репортажей корреспондента Б. Н. Полевого назывался «В бору над Волгой». В очерке описывался пионерский лагерь для детей работников калининской фабрики «Пролетарка», расположенный в том же месте, где ранее снимался знаменитый фильм о Чапаеве. Гордо называя себя «чапаевцами», ребята знали все подвиги героя и стремились стать достойными его имени, доказав это своими личными достижениями⁵².

С газетных страниц не сходили заметки о днях физкультурника, спортивных праздниках, парадах, спартакиадах, которые были нацелены на поддержание физической формы и боевого духа граждан в преддверии настоящих сражений. Нередко встречались фотозтуды «Отличник-снайпер»,

⁴⁹ Пролетарская правда. 1939. 14 июля. С. 4.

⁵⁰ Там же. 8 июля. С. 1, 2.

⁵¹ Там же. 18 июля. С. 1.

⁵² Пролетарская правда. 9 июля. С. 3.

«Групповой прыжок спортсменов-парашютистов», «Дискометатель», «Воздушный налёт» и т. п., изображавшие молодых людей с отличной физической подготовкой, на которых следовало равняться. Не позволяли забыть о возможном скором вступлении в войну красноречивые заголовки в прессе: «Химическое оружие в современной войне», «Дадим Красной Армии десятки тысяч медицинских сестёр» или «Все служащие – в оборонных кружках»⁵³. Рядом с призывом «Неустанно овладевать военными знаниями» на разворотах читатели видели и максимально откровенный лозунг «Держать народ в состоянии мобилизационной готовности!»⁵⁴.

Важнейшей составляющей процесса формирования «оборонного сознания» в СССР стало конструирование образа вполне определённого внешнего врага, но данный сюжет является темой для более подробного анализа в отдельной публикации.

Изучение литературы и источников показывает, что во второй половине 1930-х гг. функционировавшая в СССР система пропаганды и массовые кампании по уничтожению «врагов народа» использовались властью как инструменты управления обществом. Отличительной чертой политико-идеологического воздействия на массовое сознание в предвоенные годы являлось то, что в средствах массовой информации, выступлениях официальных лиц рядом со словами о достижениях в деле строительства социализма, что вызывало обоснованную гордость за страну, содержались напоминания о существовании вредителей и призывы к борьбе с ними, поддерживавшие страх рядового гражданина перед властью. Наличием внутренней измены объяснялись не только реальные проблемы советского общества, но и возможные временные успехи потенциальных противников в случае внешней агрессии против СССР.

Список литературы:

1. *Болокина Л. А.* Негативные настроения жителей Калининской области накануне Великой Отечественной войны // Известия Алтайского университета. 2009. № 4.
2. *Голубев А. В.* «Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещен»: к вопросу о закрытости межвоенного советского общества // Отечественная история. 2004. № 4.
3. *Голубев А. В.* «Россия может полагаться лишь на саму себя»: представления о будущей войне в советском обществе 1930-х годов // Отечественная история. 2008. № 5.
4. *Невежин В. А.* «Если завтра в поход...» М., 2007.
5. *Рольф М.* Советские массовые праздники. М., 2009.
6. *Смирнов В. А.* Политические репрессии в Тверском крае в 1937–1938 гг. // Книга Памяти жертв политических репрессий Калининской области. Тверь, 2001.

⁵³ Там же. 12 июля. С. 2.

⁵⁴ Там же. 6 мая. С. 3.

7. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / авт.-сост.: А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М., 2007.
8. Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост.: М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009.
9. Тяжелыникова В. С. Советская песня и формирование новой идентичности // Отечественная история. 2002. № 1.
10. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2008.
11. Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996.
12. Цветков Г. П. Советское законодательство и репрессивные органы в 20-30-е годы // Книга Памяти жертв политических репрессий Калининской области. Тверь, 2001.

THE EFFECT OF PROPAGANDA ON THE POPULATION OF KALININ REGION ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

L. A. Bolokina

the Tver state technical university,
the chair of history and political science, Tver

The article is devoted to the analysis of the methods of propaganda applied in the Soviet Union in late 1930s. Kalinin region is taken as the example. The author reveals the aims and means of propaganda, its main ideas inculcated upon public consciousness on the eve of the Great Patriotic War.

Keywords: newspapers, propaganda, the Soviet power, the Soviet Union, Kalinin region.

Об авторе:

БОЛОКИНА Любовь Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Тверского государственного технического университета, e-mail: bolokinal@mail.ru

BOLOKINA Lybov Aleksandrovna – Kandidat of History, the senior lecturer of history and political science of the Tver state technical university.

Статья поступила в редакцию 13.09.2011 г.